

17. Jensen R. «On Modernizing Frederick Jackson Turner» / R. Jensen // *Western Historical Quarterly*. – 1980. – № 11. – P. 307–320.
18. Kaneda Y. *Frontiers of Computational Science: Proceedings of the International Symposium on Frontiers of Computational Science* / Y. Kaneda, H. Kawamura, M. Sasai. – 2007. – Springer.
19. Khodarkovsky M. *Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire* / M. Khodarkovsky. – Bloomington : Indiana University Press, 2004.
20. Lamar H. R. *The New Encyclopedia of the American West* / H. R. Lamar. – Yale University Press, 1998.
21. Lightfoot K. *Indians, Missionaries, and Merchants: The Legacy of Colonial Encounters on the California Frontiers* / K. Lightfoot. – Berkeley : University of California Press, 2004.
22. *Literature and Society* / ed. E. L. Said. – The Johns Hopkins University Press, 1980.
23. Milner Clyde A. *Major Problems in the History of the American West* / Milner Clyde A. 2nd ed. – Houghton Mifflin Harcourt, 1997.
24. Nichols, R. L. ed. *American Frontier and Western Issues: An Historiographical Review*. – Greenwood Press, 1986.
25. Paxson F. *History of the American Frontier, 1763–1893* / F. Paxson. – Boston, 1924.
26. Pemberton R. B. *Report on the eastern frontier of British India: with an appendix and maps* / R. B. Pemberton, G. Th. Bayfield. – Calcutta, 1835.
27. Pinto J. K. *The Frontiers of Project Management Research* / J. K. Pinto. – PMI publishing, 2002.
28. Prescott V. *International Frontiers and Boundaries: Law, Politics and Geography* / V. Prescott, G. D. Triggs. – Leiden, 2008.
29. Riley G. *Taking Land, Breaking Land: Women colonizing the American West and Kenya* / G. Riley. – Albuquerque : University of New Mexico Press, 2003.
30. Riley G. *Women and Indians on the frontier, 1825–1915* / G. Riley. – Albuquerque : University of New Mexico Press, 1984.
31. Schlissel L. *Far from Home: Families of the Westward Journey* / L. Schlissel, B. Gibbens, E. Hampsten. – Lincoln, University of Nebraska Press, 2002.
32. Sleeper-Smith S. *Indian women and French men: rethinking cultural encounter in the Western Great Lakes* / S. Sleeper-Smith. – Boston : University of Massachusetts Press, 2001.
33. Slotkin R. *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600–1800* / R. Slotkin. – University of Oklahoma Press, 1973.
34. Tate M. *Indians and emigrants : encounters on the overland trails* / M. Tate. – Norman : University of Oklahoma Press, 2006.
35. Turner F. J. *Dominant forces in West life* / F. J. Turner // *The Atlantic monthly* 79 (474). – University of Northern Iowa.
36. Turner F. J. *The frontier in American history* / F. J. Turner. – N.-Y., 1996.
37. Turner F. J. *The Significance of the Frontier in American History* / F. J. Turner. – N.-Y., 1893.
38. Vibert E. *Trader's Tales: Narratives of Cultural Encounters in the Columbia Plateau, 1807–1846* / E. Vibert. – Norman : University of Oklahoma Press, 1997.
39. Young R. *White Mythologies: Writing History and the West* / R. Young. – N.-Y., 1990.

МАНИПУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ

У.К. Шихалиева
(Россия, Махачкала)

Статья посвящена определению основных функций религии, а также непосредственному влиянию религии на мировоззрение. Автор раскрывает сущность и механизм манипулирования массовым сознанием, посредством религиозного фактора, рассматривает и глубоко анализирует генезис и развитие манипулятивных функций религии. В статье, на конкретных примерах, продемонстрировано влияние религии на политическую и идеологическую ситуацию не только в стране, но и в мире.

The article is devoted to defining the basic functions of religion, as well as the direct influence of religion in the world. The author reveals the essence and mechanism of manipulation of mass consciousness, through the religious factor, reviews and deeply analyzes the genesis and development of the manipulative functions of religion. In the article, with specific examples, demonstrate the influence of religion on political and ideological situation not only in the country, but in the world.

Ключевые слова: СМИ, экстрасенсорика, толерантность, псевдорелигиозность, исламофобия, внутригрупповая интеграция, поликонфессиональность.

Key words: mass media, extrasensory, tolerance, islamofobia, intra – group integration, multi-confessionalism.

Религия является неотъемлемым составляющим общественной жизни, в том числе духовной культуры общества, выполняя в нем ряд важных социокультурных функций. Одной из таких функций религии является мировоззренческая, или смыслополагающая. В религии как в форме духовного освоения мира, осуществляется мысленное преобразование мира, его организация в сознании, в ходе которой вырабатывается определенная картина мира, нормы, ценности, идеалы и другие компоненты мировоззрения, определяющие отношение человека к миру и выступающие в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Во взаимосвязи культуры и религии, вообще в эволюции культурных форм, генезисе всей культуры место религии основополагающее. Однако функция религиозного мировоззрения состоит не только в том, чтобы нарисовать человеку определенную картину мира, а прежде всего в том, чтобы благодаря этой картине он сумел обрести смысл своей жизни. Именно поэтому мировоззренческая функция религии называется смыслополагающей или функцией «значений». По определению американского социолога религии Р. Белла, «религия есть символическая система для восприятия целостного мира и обеспечения контакта индивида с миром как единым целым, в котором жизнь и действия имеют определенные значения». Человек становится слабым, беспомощным, пребывает в растерянности, если он ощущает пустоту, утрачивает понимание смысла в том, что с ним происходит. Напротив, знание человека, зачем он живет, каков смысл происходящих событий, делает его сильным, помогает преодолевать жизненные невзгоды, страдания и даже достойно встретить смерть, так как эти страдания, смерть наполнены для религиозного человека определенным смыслом. [1, с. 265–281]

С мировоззренческой функцией религии тесно связана легитимизирующая (узаконивающая) функция. Теоретическое обоснование этой функции религии осуществил крупнейший американский социолог, представитель функционализма Т. Парсонс. По его мнению, социокультурное сообщество не способно существовать, если не обеспечено определенное ограничение действий его членов, постановка их в определенные рамки (лимитирование), соблюдение и следование определенным узаконенным образцам поведения. Конкретные образцы, ценности и нормы поведения вырабатывают морально-правовая и эстетическая системы. Религия же осуществляет легитимизацию, т.е. обоснование и узаконивание существования самого ценностно-нормативного порядка [9].

Известный французский социолог Э. Дюркгейм сравнивал религию в качестве интегратора социокультурных систем с клеем, поскольку именно религия помогает людям осознавать себя как духовную общность, скрепленную общими ценностями и общими целями. Религия дает человеку возможность самоопределиваться в социокультурной системе и тем самым объединиться с родственными по обычаям, взглядам, ценностям, верованиям людьми. Особенно большое значение в интегративной функции религии Э. Дюркгейм придавал совместному участию в культовой деятельности. Именно посредством культа религия конституирует общество как социокультурную систему: она подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, укрепляет социальное единство, поддерживает традиции, возбуждает чувство удовлетворенности [5].

Таким образом, основная функция религии состоит в придании нормам, ценностям и образцам овладения характера абсолютного, неизменного, независящего от конъюнктуры пространственно-временных координат человеческого бытия, социальных институтов и т.д., осуществляя тем самым укоренение человеческой культуры в трансцендентное. Эта функция реализуется через формирование духовной жизни человека. Духовность – это область связи человека с Абсолютом, с Бытием как таковым. Эту связь, имеющую вселенское космическое измерение, оформляет религия, как ответ человеку на его потребность в равновесии и гармонии с миром. Религия формирует у человека чувство независимости и уверенности в себе – верующий человек через свою веру в Бога преодолевает чувство беспомощности и неуверенности по отношению к природе и социуму. Поскольку религия отражает стремление

человека и общества к непосредственной связи с Абсолютом, своеобразной космоизации человеческого бытия, выходу его за пределы узкоземного существования, то религиозное сознание раскрывает человеку новые ценности и смыслы, в том числе, объясняет ему смысл жизни, устремляет его к высшим ценностям и нормам. В этой связи П.Л. Карабущенко обращает внимание на «элитные религиозные доктрины», важнейшей функцией которых являются «путь духовного совершенства человека», «восхождения человеческой сущности в сверхбытийные, божественные пределы» [6, с. 144–149].

Разумеется, данный автор не отрицает участие иных религиозных доктрин, сопровождающихся многими сакральными ритуалами и традициями, облагораживающими поведение людей, стремящихся к единению с общественным благом, с целым социумом.

С позиций религиозной духовности утверждается, что силы, управляющие миром, не могут полностью детерминировать человека, напротив, человек может стать свободным от принудительного воздействия сил природы и социума. В нем заложено трансцендентное начало по отношению к этим силам, которое позволяет человеку освободиться от тирании всех этих безличных или надличностных сил. Таким образом, религия утверждает приоритет духовности над социальными, эстетическими и иными ценностными ориентациями и регуляторами, противопоставляя их мирской, социальной ориентации ценности, веры, надежды, любви.

Однако религиозная культура, как явление емкое и многогранное, состоящее из теоретических и обыденных представлений, ритуалов и традиций, культов и обычаев, институтов и движений и т.п., содержит в себе мощное по воздействию манипулятивное содержание. Используя его на протяжении всей истории человечества, посредством религии власть претворяла в жизнь свои политические цели. Само становление религии в ее поздних формах связано с реальными механизмами, например, поклонением отцам и предкам, которые со временем трансформировались в образы культурных героев или героев мифов и божества. В любом случае, даже в моменты наивысшего проявления религиозной экзальтации, будь то первоначальное христианство или Реформация, религия не утрачивает связи с социумом, когда даже искажает его смысл. Так, известный культуролог и психолог, антикоммунист, Александр Эткин, в своей работе «Хлыст (Секты, литература и революция)», посвященной русским религиозным общинам рубежа XIX–XX вв., вскрывает сущность революции и причину победы большевиков. Впоследствии, его работа подверглась резкой критике коммунистами. В работе Эткина рассматривалось влияние идей религиозных общин на коллективные формы жизни, на интеллигенцию, на радикализацию общественной мысли в направлении революции, чаяния Апокалипсиса, чтобы скорее построить Царство Божие на земле [10]. Все эти признаки указывают на то, что именно общинные секты в России подготовили почву для победы большевизма и манипулировали сознанием народа.

Русский писатель Ф.М. Достоевский вслед за Эткиным видел религиозную подоплеку в революции. Достоевский уверял, что революция не то у нас означает, что на Западе и потому она будет страшнее и предельнее западных революций. «Русская революция – феномен религиозного порядка, она решает вопрос о Боге. И это можно понимать в более глубоком смысле, чем понимается антирелигиозный характер революции французской или религиозный характер революции английской» [2, с. 261]. Нам представляется, что этот характер связан в основном манипулятивной функцией религии и религиозной культуры в целом.

История свидетельствует, что в политических и идеологических формах, как правило, происходила реабилитация архаики, что, например, проявилось в активизации мифологического сознания. Именно это обстоятельство и окрасило историю XX в. в трагические тона, именно поэтому мы на рубеже XX–XXI вв., так болезненно переживали травму утраты личного начала. Вместе с тем, такая травма явилась и травмой культуры в целом, поскольку разрушительная мощь революции и мировых войн не могла не затронуть самой сути культуры, которая начиная с Ренессанса, развива-

лась под активным и определяющим воздействием личного начала. Но утрата личного начала, воспринятая как крах гуманизма, – оборотная сторона воли к сакральному, которая в XX в. проявилась не в религиозных, а в секулярных, т.е. социальных, партийных и идеологических, формах [7, с. 608]. Вследствие этого, нередко человеком овладевает состояние аномии, которое приводит к нарушению равновесия между намерениями, интересами, являющимися законными для всех членов социума, и приемлемыми способами для достижения этих целей. Неспособность адекватно воспринимать реалии сегодняшней жизни, «хаотичность» сознания, бегство от трудностей жизни приводит к таким явлениям, как участие в сектах, ваххабизм, антисемитизм, и другие явления, основанные на иррациональном восприятии действительности. Может оказаться так, что состояние социальной инерции сменяется религиозным фанатизмом, о чем свидетельствуют ситуации из тревожной и напряженной общественно-политической жизни на Северном Кавказе и в Дагестане.

Общественно-политическая напряженность не имеет однозначной связи с межконфессиональными или межэтническими процессами в регионе. В поликонфессиональном Дагестане на протяжении веков мирно сосуществуют ислам, христианство и иудаизм. В 1990-е гг., в период демократизации государственно-церковных отношений, создаются условия для религиозного возрождения. В республике функционируют 1199 религиозных организаций – мусульманские (суннитские, шиитские, суфийские (тарикатские) и др.), христианские (православные, протестантские и католические) и иудейские. В Республике Дагестан действуют Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), 1679 мечетей, из которых 1107 джума-мечетей, 627 квартальная мечеть и 38 молитвенных домов с 2400 имамами, будунами и муэдзинами. Самые крупные мечети на территории РФ вместимостью в 10 тыс. и 7,5 тыс. человек построены в г. Махачкале. В Дагестане к сегодняшнему дню сложилась также развитая система исламского образования, которая включает в себя 13 исламских вузов (около 2800 студентов) с 43 филиалами (более 2400 студентов), 132 медресе (более 5400 учащихся), 278 мактабов (более 4000 учащихся) с общим числом обучающихся около 14000 человек [3, с. 112–113].

По числу своих последователей христианство занимает в Дагестане второе место после ислама. Из 40 действующих христианских организаций 12 приходится на Русскую православную церковь (РПЦ). Среди прихожан РПЦ наметился большой приток молодых людей – от 15 до 35 лет. В г. Кизляре восстанавливается женский монастырь, в селе Коктюбей, Тарумовского района – православный храм, в городе Дербенте строится дом для гостей при храме, строится часовня Александра Невского в военной части г. Буйнакска. А также в Дербенте с 1996 г. функционирует армянская религиозно-культурная община.

За последние годы протестантские общины (баптисты – 8 общин, адвентисты седьмого дня – 5, свидетели Иеговы – 8, евангельские христиане – 6, пятидесятники – 5 и др.) действуют в основном в Махачкале, Кизляре, Избербаше, Хасавюрте, Буйнакске, Каспийске, Дербенте. Для протестантских общин Дагестана характерен повышенный уровень религиозно-просветительской активности [9, с. 204–216].

Появление религиозных организаций в Дагестане, как и во всем мире, было объективно обусловлено развитием процесса институционализации, одним из следствий которого является усиление системных качеств религии, появление собственной формы опредмечивания религиозной деятельности и отношений. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих – служителей культа, которые становятся во главе религиозных институтов и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих.

Однако многие религиозные организации ныне способствуют не решению складывающихся в регионе и России трудностей, а уходу от трудностей, потере самоидентификации, которые обычно усиливаются в период социально-экономических потрясений, кризисов. В России каждый экономический кризис характеризовался бумом и внезапной популярностью программ, содержащих в себе паранормальные

явления, экстрасенсорику, всевозможных манипулятивных воздействий. На наш взгляд, в качестве основных приемов манипулирования массами посредством религии можно выделить следующие: выработка страха у населения угрозой судного дня, мотивация природных явлений, с точки зрения кары, возмездия за грехи, призывы к альтруизму, внешняя демонстрация идей консолидации. И за всем этим определенные общественные силы преследуют конкретные политические цели. Не является исключением и деятельность нынешнего Духовного управления мусульман Дагестана, которое зачастую преследует прагматические цели и интересы.

Устоялись также генезис и развитие манипулятивной функции религии, во всяком случае, здесь можно выделить ее этапы. Первое, что делают манипуляторы, называется процессом пальмирования. На этом этапе происходит изучение личности, объекта манипулирования (человека, кандидата в сектанты). Определяются его слабые места, психологические стороны, ценности, установки, насколько она (мишень) подвержена манипулированию.

Второй этап – пассивирование. Вхождение в доверие и собственно манипуляция. Начинается воздействие на те слабые стороны, которые были выявлены в процессе пальмирования. Как входят в доверие? Это игра в истину, могут что-то подарить. В сектах, как правило, происходит групповое воздействие, что сильнее индивидуального. Человек обретает друзей, братьев, которых у него, возможно, не было в своем мире. То есть уход от так называемого одиночества, как обещание счастья.

Третий этап – шанжировка или подмена. Здесь уже заканчивается манипуляция и идет эксплуатация. Перед эксплуатацией всегда бывает манипуляция [4, с. 145–150].

Существует определенное деление манипуляции на системную, бытовую и криминальную. Под системной манипуляцией понимаются юридически узаконенные действия правящей элиты по сохранению своей власти, привилегий и возможностей дальнейшего манипулирования обществом. Примерами системной манипуляции являются религия, идеологии (национализм, патриотизм, либерализм, «рыночный фундаментализм»), экономические институты и инструменты (частная собственность на средства производства, рынки валют и ценных бумаг, реклама) и социальные институты и концепции (представительная демократия, социальное происхождение, образование). К бытовой манипуляции относятся действия членов общества по обеспечению неэквивалентного обмена в свою пользу. Такие методы могут быть морально осуждаемы обществом (биржевые спекуляции, порнография, взяточничество), но терпимы элитой, если не посягают на её социальное господство. К криминальной или контр-системной манипуляции относится манипуляция, которая нарушает существующую социальную организацию, угрожает положению правящей элиты и подавляется [8].

Системная манипуляция имеет место и в политике государства, с точки зрения которого феномен религиозного сознания – это феномен фрагментарного восприятия действительности, начиная с политической идеологии, заканчивая вопросами экономики. Здесь мы бы отметили два момента. С одной стороны, признавая необходимость религии, веры как условия регулятора культуры, морали и нравственности среди населения, которое, по сути, управляемо, отметим, что с другой стороны, религия выступает как сдерживающий фактор в критическом осмыслении действительности, т.е. выполняет манипулятивную функцию. К сожалению, на сегодня религия является игрушкой в руках государства, поводом для политических конфликтов, которые выгодны верхушке власти для реализации экономических интересов. СМИ цинично используют религию в качестве инструмента в погоне за сенсациями, разжигая при этом межнациональную, межконфессиональную рознь (к примеру, карикатуры на пророка Мухаммеда, которые породили массу протестов и беспорядков по всему миру).

На сегодняшний день распространяемые СМИ мифы, доходящие до абсурда, с легкостью воспринимаются людьми других религий. Так, долгое время верхом циничности было объявление о том, что первым террористом в истории Ислама является Пророк Мухаммед. В доказательство этому приводились, как ни странно, его боевые походы, а также наказания, которым он подверг вероломные иудейские племена

за то, что они нарушили заключенный с ним военно-политический союз. Таким образом, ведется плотная обработка и манипуляция сознанием обычных людей и формирование исламофобии. Так, современные фильмы «Совокупность лжи», «Покорность» выставляют религию ислам, как зло, а ее последователей исключительно как агрессоров, формируя на подсознательном уровне стереотипы у представителей других религий и, как следствие, фобию и негатив по отношению ко всем ее последователям. Это ведет к волнам протеста со стороны всех монотеистических религий, и как следствие, порождение конфликтов, на почве непонимания, неприятия. Именно на этой псевдорелигии, или трансрелигии, спекулируют СМИ, режиссеры, которые пополняют свой бюджет, при этом не задумываясь о последствиях межрелигиозных конфликтов.

Негативный эффект, оказываемый государственными и частными СМИ, разными религиозными группировками трудно переоценить. Прежде всего, достигается дискредитация истинных духовных традиций. Это приводит к усилению своеобразного духовного вакуума в современном обществе, который активно заполняется, с одной стороны, чисто потребительской концепцией сознания, а с другой, псевдорелигиозными культурами. Всё это, естественно, ведёт к формированию нового человека потребления, способного только пассивно выполнять волю «сильных мира сего» и уже принципиально несостоятельного в плане любого творчества и любой духовности. Как правило, под влияние религиозной пропаганды попадают люди социально неадаптированные, попытка примкнуть к какой-либо социальной группе является бегством от реальности, возможностью самоутвердиться. Только интеллектуальные люди с огромным личностным потенциалом, уверенные в завтрашнем дне, способны противостоять манипулированию посредством религии и выработать свою шкалу духовных, религиозных, культурных ценностей.

Как же противостоять манипулированию? Если говорить о рамках внутригосударственной политики, то фактором сохранения духовной целостности может стать поиск или создание единой национальной идеи, которая стала бы консолидирующим, мощным фактором противодействия псевдо культурным и религиозным ценностям.

Другим фактором сохранения культуры общества от разложения под воздействием манипулятивной функции религии является информационная безопасность, введение определенной цензуры в СМИ, содержащую в себе межрелигиозную рознь, межнациональные конфликты, жестокие сцены, акты терроризма, сцены насилия, провоцирующие негодование и отсутствие толерантности между различными конфессиями. И напротив, стремление к трансляции информации, направленной на снижение агрессивности, жестокости, пропаганда общечеловеческих ценностей, идеалов, повышение интеллектуального уровня населения, толерантности ко всем вероисповеданиям.

При всех псевдорелигиозных воззрениях и попытках дискредитировать мировые религии, акцентируя внимание на ее манипулятивной функции, необходимо четко обозначить главную цель религии, основанной на поддержании морали и нравственности у людей. Хотя, тем не менее, как видим, помимо интегративной функции религия может стать и причиной межрелигиозных конфликтов, т.е. выполнять дезинтегрирующую функцию. Выступая в качестве источника социокультурного единения, на базе тех или иных ценностей, нормативных установок, вероучения, культа и организации, религия одновременно противопоставляет эти общности другим общностям, сформировавшимся на базе другой ценностно-нормативной системы, вероучения, культа и организации. Это противопоставление может служить источником конфликта между христианами и мусульманами, между православными и католиками и т.д. Причем эти конфликты нередко сознательно раздуваются представителями тех или иных объединений, поскольку конфликт с «чужими» религиозными организациями способствует внутригрупповой интеграции, вражда с «чужими» создает чувство общности, побуждает искать опору только у своих.

Подводя итоги, следует сказать: каждая мировая религия в чистом виде имеет систему ценностей, влияющих на моральный выбор; выводы из этих ценностей, как и

набор моральных правил, часто формулируются при помощи весьма специфических терминов или в виде общих принципов, на которых должен быть основан образ жизни, одобряемый данной религией. Мораль и религия чаще всего соприкасаются в сферах жизни, связанных с сексуальностью, браком и семейной жизнью, а также с вопросами жизни и смерти. Это именно те сферы человеческого опыта, в которых высшие ценности сильнее всего приближаются к поверхности сознательных решений. Самоубийство, аборт, сексуальность и семейная жизнь ставят перед нами фундаментальные вопросы о неотъемлемой ценности жизни, поднимают не менее фундаментальные темы, касающиеся отношений между людьми и общей цели человеческой жизни в глазах человека и общества в целом.

Список литературы

1. Белла Р. Социология религии / Р. Белла // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972. – С. 265–281.
2. Бердяев Н. А. Вехи. Из глубины : сб. ст. / Н. А. Бердяев // Н.А. Бердяев. Духи русской революции. – М. : Правда, 1991. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/duhi.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Билалов М. И. Религиозный иррационализм и перспективы гражданского общества / М. И. Билалов // Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. – М. : Academia, 2003. – С. 112–113.
4. Гарифуллин Р. Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий / Р. Р. Гарифуллин. – М. : АСТ. СТАЛКЕР, 2007. – С. 145–150.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Терра, 2008. – 400 с.
6. Карабущенко П. Л. Религиозная элитность и элитология религии / П. Л. Карабущенко // Христианство и Культура (к 2000-летию Христианства) : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15–18 мая 2000 г., Астрахань) : в 2 ч. – Астрахань : ЦНТЭП, 2000. – Ч. I. – С. 144–149.
7. Кондаков И. В. Современные трансформации российской культуры / И. В. Кондаков. – М., 2005. – С. 608.
8. Парамонов Д. В. Манипуляция и демократия. Рецензия на книгу И.В. Эйдмана «Прорыв в будущее: социология интернет-революции» / Д. В. Парамонов. – М. : ОГИ, 2007. – Режим доступа: <http://www.m-s-k.newmail.ru/param2.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1998. – 270 с.
10. Ханбабаев К. М. Трансформация ислама в современном Дагестане / К. М. Ханбабаев // Кавказ. Балканы. Передняя Азия : сб. науч. тр. Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. – Махачкала, 2004. – Вып. 2 (9). – С. 204–216.
11. Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция / А. Эткинд. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 688 с.